

КАВКАЗЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Тифлисѣ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Канторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Канторахъ.

1853.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.

Полугодовое . . . . . 4 - 50 к.

Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всенародно.

Манифестомъ Нашимъ, даннымъ въ 14-й день Іюня текущаго года, Мы объявили любезнымъ Нашимъ вѣрноподаннымъ о причинахъ, побудившихъ Насъ, требовать отъ Порты Оттоманской твердаго обезпеченія на будущее время священныхъ правъ Церкви Православной.

Мы также возвѣстили имъ, что всѣ старанія Наши склонить Порту, мѣрами дружескаго убѣжденія, къ чувству правоты и добросовѣстному соблюденію трактатовъ оставались бесполезными; почему и признано было Нами необходимымъ двинуть войска Наши въ Придунайскія Княжества. Но, принявъ сію мѣру, Мы сохраняли еще надежду, что Порта, въ сознаниі своихъ заблужденій, рѣшится исполнить справедливыя Наши требованія.

Ожиданія Наши не оправдались. Тщетно даже

главныя Европейскія Державы старались своими увѣщаніями поколебать законное упорство Турецкаго Правительства. На миролюбивыя усилія Европы, на Наше долготерпѣніе, оно отвѣтствовало объявленіемъ войны и прокламаціею, исполненною извѣтствъ противъ Россіи. Наконецъ, принявъ мятежниковъ всѣхъ странъ въ ряды своихъ войскъ, Порта открыла уже военныя дѣйствія на Дунаѣ.

Россія вызвана на брань: ей остается, — возложить упованіе на Бога, — прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы понудить Порту къ соблюденію трактатовъ и къ удовлетворенію за тѣ оскорбленія, коими отвѣчала она на самыя умѣренныя Наши требованія и на законную заботливость Нашу о защитѣ на Востокъ Православной Вѣры, исповѣдуемой и народомъ Русскимъ.

Мы твердо убѣждены, что Наши вѣрноподанные соединятъ съ Нами теплыя мольбы къ Всевышнему, да благословитъ Десница Его оружіе, подъятое Нами за святое и правое дѣло, находившее всегда ревностныхъ поборниковъ въ Нашихъ благочестивыхъ Предкахъ. На тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 20-й день октября мѣсяца, въ лѣто отъ Рождества Христова

това тысяча восемьсотъ пятьдесятъ третіе, Царствованія же Нашего въ двадцать осьмое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя

Правительницы Министріи, Княгини Дадіанъ.

Княгиня Екатерина Александровна. Въ ознаменованіе особеннаго Нашего къ вамъ благоволенія, Мы, съ сорзведенія Государа Императора, приняли васъ въ число дамъ большаго креста Ордена Св. Великомученицы Екатерины коего знака при семь препровожаемъ съ тѣмъ, чтобы вы ихъ на себя возложили. Пребываемъ впрочемъ къ вамъ благосклонны.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

«АЛЕКСАНДРА.»

Въ Царскомъ Селѣ, Октября 13-го дня 1853 года.

Его Императорское Величество соизволилъ отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ Царскомъ-Селѣ. Октября 18-го дня 1853 года. Производится: За от-

ФЕЛЪТОНЪ.

ПИСЬМО КЪ ПЕТЕРБУРГСКОМУ ЗНАКОМОМУ.

IV (*).

Давно уже я не писалъ къ вамъ. Прогулки наши по Тифлису прекратились; когда вѣбудъ мы снова возобновимъ ихъ, но настоящее у насъ такъ любопытно, что забывается старина, для событій проходящихъ предъ нами, событій близкихъ сердцу Русскаго, которое бѣется любовью къ отечеству и гордится своимъ великимъ Монархомъ, своей народностью.

Повсюду толкуютъ о войнѣ съ Турціею; дряхлая Порта еще разъ возстаетъ противъ насъ, забывъ все, что такъ снисходительно даровала ей Россія и Царь нашъ послѣднимъ Адрианопольскимъ миромъ. Не стану распространяться и углубляться въ политическіе вопросы, темные для частныхъ людей; благодаря Бога, мы, рожденные подъ покровомъ Самодержавной власти, не любимъ проникать любопытнымъ взоромъ въ будущее, мы готовы дѣлать и исполнять безпрекословно то, что мудрость нашего Монарха признаетъ

за лучшее и потому сильныя своимъ повиновеніемъ мы не боимся неудачъ. . . .

Въ насъ есть убѣжденіе въ необятной силѣ Православной Руси, нераздѣленной на партіи ни частными выгодами, ни частными интересами; мы крѣпки преданностью къ Престолу, единодушною любовью къ Отечеству.

Я напрасно повторяю вамъ чувства, составляющія неотъемлемую принадлежность всякаго Русскаго; передавать вамъ то, что я думаю и чувствую значить говорить ваши же мысли, ваши же чувствованія.

Обратимся къ Тифлису.

Войска, назначенныя для охраненія границы, отправляются безостановочно и многія изъ нихъ проходятъ чрезъ Тифлисъ. Какъ мнѣ жаль, что васъ нѣтъ на это время здѣсь; душа радуется, смотря на этихъ закаленныхъ въ бояхъ молодежь-солдатъ въ красивой формѣ Кавказскаго Корпуса, грозно и смѣло идущихъ на ратное, привычное имъ поле съ беззаботной смѣлостью во взорѣ и съ отвагой въ движеніяхъ. Вы бы увидѣли здѣсь много, громко говорящаго сердцу.

Вступаетъ баталіонъ имени Его Свѣтлости Князя Воронцова полка, ихъ привѣтствуетъ шефъ, слава котораго громка на Руси съ 12 годъ. И не только на родинѣ нашей повторяется съ уваженіемъ имя его, оно извѣстно друзьямъ и недругамъ Россіи. Со

времени послѣдней Турецкой войны, протекло много лѣтъ, многихъ вождей не стало, но Турки не забыли еще его имени и оно грозно отзовется въ рядахъ ихъ, ежели наступитъ битва. Какъ отецъ и начальникъ принималъ Князь своихъ военныхъ дѣтей и отправлялъ ихъ на защиту границъ нашихъ. И много прошло чрезъ Тифлисъ ратниковъ, здѣшніе мошалаки и амкары не хотѣли пропустить случая, чтобы не угостить тѣхъ, которые своею кровію головы искупить ихъ спокойствіе.

Въ «Кавказѣ» вы вѣроятно прочли всѣ подробности дѣлаго ряда радужныхъ обѣловъ, данныхъ тифлисскими жителями храбрымъ войскамъ здѣшняго Корпуса, то въ казармахъ, то на Александровской площади, гдѣ при громкихъ крикахъ ура! при звукахъ народной зурны, войска пѣнили круговую чашу, за здравіе Царя и за будущія побѣды.

И не въ одномъ Тифлисѣ радушно принимаютъ военныхъ гостей, идущихъ, чтобъ стать оцлотомъ противъ враговъ; по дорогѣ они вездѣ желанныя гости, имъ расточаютъ ласки и угощенія и переходъ ихъ похожъ болѣе на торжественное шествіе, нежели на утомительный походъ.

Наконецъ пришло время отъѣзда князя Василя Осиповича Бебутова, которому Царь, какъ опытному ветерану, поручилъ командованіе войсками, расположенными на границѣ; задержанный нездоровьемъ

(*). См. №№ 53, 63 и 67 нашей газеты.

личіе въ дѣль противъ Горцевъ. Ставропольскаго Егерскаго полка юнкеръ Князь ЧЕЛОКАЕВЪ, въ Прапорщики, со старшинствомъ съ 17-го Февраля сего года. Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Капитановъ Навагинскаго Пѣхотнаго полка Маіоромъ, ЛЕВАНДО, въ Витебскій Егерскій полкъ, прежнимъ Капитанскимъ чиномъ.

— Государь Императоръ, по засвидѣтельствованіи ближайшаго начальства объ успешномъ и удовлетворительномъ перевозѣ войскъ 13-й пѣхотной дивизіи, изъ Севастополя къ Кавказскимъ берегамъ, на судахъ Черноморскаго Флота, объявляетъ особое Монаршее благоволеніе: всѣмъ Адмираламъ и Морскаго вѣдомства Штабъ и Оберъ-Офицерамъ въ перевозѣ участвовавшимъ; нижнимъ же чинамъ Морскаго вѣдомства, стоявшимъ на судахъ, перевозившихъ войска, Его Величество жалуетъ по рублю серебромъ на человѣка.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемидостойнѣше пожалованы кавалерами ордена Св. равноапостольнаго Князя Владиміра третьей степени. 1853 года Октября во 2-й день—въ воздаяніе за отличное мужество и распорядительность, оказанныя въ дѣлѣ съ Горцами 16-го Марта сего 1853 года, Начальникъ 3-го Отдѣленія Черноморской Береговой Линіи Генералъ-Маіоръ МИРОНОВЪ 1-й.—Октября въ 6-й день—въ награду за отличную усердную и ревностную службу, Главнокомандующимъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ засвидѣльствованную, Дежурный Штабъ-Офицеръ Штаба того Корпуса, состоящій по Арміи Полковникъ КОЛОСОВСКІЙ 1-й.

— Государь Императоръ изволилъ получить донесеніе отъ Генералъ-Адъютанта Князя Меншикова, что 11-го числа сего мѣсяца 8 канонерскихъ лодокъ Дунайской Флотиліи, съ 2-мя военными пароходами, находившіяся въ Измаилъ, следуя вверхъ по Дунаю къ Галацу, были встрѣчены огнемъ съ батарей, устроенныхъ Турками при Псаки, но отвѣтствовали оному съ успѣхомъ и въ полномъ числѣ прибыли къ мѣсту своего назначенія.

При этомъ случаѣ убиты: Капитанъ-Лейтенантъ Варнаховскій и 6 нижнихъ чиновъ; ранено же нижнихъ чиновъ 46.

Въ награду отличившихся, Его Величеству благоудно было назначить 12 знаковъ Военнаго Ордена.

ТИФЛИСЪ, 4-го Ноября.

28-го октября, въ день рожденія Персидскаго Шаха Насредина, военные и гражданскіе чины Тифлиса собрались съ поздравленіемъ къ Персидскому посланнику Садръ-Магомметъ-Гуссейну. Его Святлость Князь Намѣстникъ Кавказскій, коему здоровье не позволяло посѣтить Посланника, поручилъ двумъ своимъ адъютантамъ поздравить его и, по восточному обычаю, поднести конфеты, изящно украшенные на серебряномъ блюдѣ, убранномъ цвѣтами и покрытомъ газомъ. Посланникъ принявъ поздравленіе и подѣлилъ конфетами всѣхъ присутствующихъ. Вечеромъ Персидскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Тифлисѣ Касымъ-Ханомъ данъ былъ официальный обѣдъ. Присутствіе на этомъ обѣдѣ Персидскаго Посланника со свитою и почетнѣйшихъ Персіанъ, проживающихъ въ Тифлисѣ, игра одного музыканта на азіатскомъ инструментѣ самтуръ—придали празднику восточный характеръ; но русское ура гостей, пившихъ за здравіе Августѣйшаго Императора, напоминало присутствующимъ, что Востокъ этотъ находится подъ кровомъ великой, святой Руси. Прекрасный фейерверкъ привлекъ къ дому Консула, освѣтительно иллюминированному—огромную толпу зрителей.

Другое событіе, занявшее Тифлисъ, былъ обѣдъ, предложенный здѣшними гражданами отправляющемуся къ своему посту—Князю Василию Осиповичу Бебутову, (см. фельетонъ этого № «Кавказа»). Азіатскіе костюмы почтенныхъ хозяевъ тоже напоминали объ Азійѣ, въ чувствѣ благоговѣнія торжественно принятое Княземъ Василиемъ Осиповичемъ благословленіе отъ пастыря армянскаго народа—Патріарха Персеса, но по вторяемое хоромъ присутствующихъ «амень»—говорило, что собрались это христіане, по христіанскому обычаю—проводить отправляющагося на брань, съ молитвою, съ пожеланіемъ успѣха.

31-го октября Головинскій проспектъ застоялъ подъ копытами коней 6 сотенъ линейскихъ казаковъ. Пришли они съ линіи, что-

бы идти на турецкую границу, но увидя на этихъ людей, не вѣрилось, что сдѣлали они такой длинный переходъ. Ни тѣни утомленія на лицахъ казаковъ, бодро шли отлично сохранные лошади ихъ, и весь этотъ воинственный отрядъ казался только что собрался, чтобы поджигивать, подвигивъ народъ своимъ молодечествомъ. Узнать вполнѣ этихъ молодежь, убѣдиться въ ихъ неутомимости, ихъ отвагѣ—нужно самому жить на линіи, брататься съ ними, дѣлить съ ними хлѣбъ-соль, тогда узнаешь какъ много добра въ сердцахъ этихъ храбрыхъ дѣтей войны, рожденныхъ между набѣгомъ и краткимъ отдыхомъ, убоюкиваемыхъ боевою пѣснью и вкормленныхъ для бою. Посѣщеніе ихъ лагеря бывшаго въ Кукахъ, гдѣ между шатрами мерцали огни, ржали кони, да раздавался заунывно-лихой напѣвъ ихъ родныхъ пѣсень—было истиннымъ удовольствіемъ для тифлисскихъ жителей, съ любопытствомъ глядевшихъ на оригинальную картину этого стана. Но не долго видѣть казаковъ Тифлисъ, война ихъ звала, на войну они торопились—и 2-го ноября, съ развивающимися знаками пройдя мимо дому Князя Намѣстника, забывшаго о своей болѣзни, чтобы выйти къ этимъ молодцамъ и привѣтствовать ихъ, Казаки, съ молитвою и отвагой въ сердце отправились помѣриться силою съ «нехристами».

Раздавалась еще въ нашемъ городѣ и дышала войною—извъ трехъ сотенъ милиціи, собранной въ здѣшнемъ узлѣ и направленныхъ въ Боржомское ущелье. Винная дикимъ звукамъ этого нѣмня, тифлисскіе жители обрали глаза къ Московской заставѣ, не увидятъ ли курьерской тройки, не возвеститъ ли колокольчикъ вѣсть изъ столицы съвера: ждали Слова Царскаго и Слово Царское пришло!

— По частнымъ полученнымъ нами свѣдѣніямъ, Турецкая армія, собирающаяся на разныхъ, близъ-лежащихъ къ нашей границѣ пунктахъ, представляетъ довольно печальное зрѣлище. Мы употребили слово армія, за неимѣніемъ подъ рукою другаго болѣе приличнаго названія этому разнородному сборищу. Составлена она изъ такъ называемыхъ регулярныхъ полковъ и милиціи. Собранные, согнанные, приведенные изъ различныхъ мѣстъ Малой Азій,

князя Василія Осиповича, такъ много любимаго всѣми сословіями Тифлисскихъ жителей.

Вотъ почему мы не продолжаемъ нашихъ прогулокъ; повторяю, настоящее слишкомъ полно, чтобы думать о прошедшемъ. Я полагаю, что и у васъ въ Петербургѣ много разговоровъ о войнѣ, но вы далеко отъ театра дѣйствій, а мы какъ будто бы сами участвуемъ во всѣхъ этихъ сборахъ и приготовленіяхъ. Турецкая граница близка отъ Тифлиса и ежели начнется война, то до насъ скоро будутъ доходить слухи о подвигахъ тѣхъ же самыхъ храбрыхъ, которыхъ еще такъ недавно угощали радушно Тифлисскіе макаки и амкары; мы увидимъ и возвращеніе ихъ съ свѣжими лаврами и знаками отличія, стяжанными на поляхъ битвы и будемъ привѣтствовать снова и угощать на славу.

Я буду писать къ вамъ обо-всѣмъ этомъ; знаю, что вы чловѣкъ истинно-Русскій, а потому вамъ радостно слышать о томъ, какъ чествуютъ нашихъ земляковъ, какъ бьются они съ врагомъ и какъ твердо стоятъ за Русь Православную.

Н. Дункель-Веллингъ.

онъ торопился туда, куда звалъ его долгъ и безопасность вѣрренныхъ охраненію его мѣсть.

Тифлисскіе граждане, все единодушно положили проводить его радушно хлѣбомъ-солью. На обѣдѣ и елюженномъ имъ, г. Князя обратился къ князю Василию Осиповичу съ слѣдующими словами:

«Граждане Тифлиса просили меня, какъ чловѣка и къ нимъ близкаго, выразить общія ихъ чувства предъ вашимъ Сіятельствомъ и предъ всѣми почетными ихъ гостями.

Вамъ, какъ уроженцу здѣшняго Края, давно известно безграничное ихъ вѣрованіе въ благодѣтельность всего, что предпринимаетъ и указываетъ Государь, обожаемый всѣми его подданными».

«Дѣло, къ которому вы призваны по высочайшему Монаршему довѣрью, должно увѣнчаться полнымъ успѣхомъ, потому что оно указано Христолюбивымъ сердцемъ Царя, а побужденія Его сердца истекаютъ изъ воли Всевышняго, въ рукѣ котораго оно пребываетъ. Граждане, какъ и всѣ, вѣрятъ этому и надѣются на это».

«Имъ остается только сказать, что всѣмъ исполнителямъ воли Царской желаютъ они, отъ чистаго сердца и отъ чистой души, преодоленія всѣхъ преградъ, которыя бы случайность могла противопоставить имъ на пути службы, желаютъ имъ сохраненія непоколебимости того геройскаго духа, безусловнаго самоотверженія, которыя постоянно ознаме-

новывали доблестную службу Русскую Царю Русскому».

«Это общее ихъ желаніе».

«Кремѣ того граждане, какъ люди, не могутъ не выразить еще одного частнаго, душевнаго своего желанія.

«Они помнятъ здѣсь дѣтство ваше, Князь;—они помнятъ вашу юность; они были почти постоянно свидѣтелями подвиговъ вашихъ на поприщѣ вашей долговременной службы, вы давно ужъ приучили ихъ къ тому, чтобы искренно желать вамъ съ самой колыбели вашей имъ дорогому, родному, полнаго успѣха во всѣхъ вашихъ дѣйствіяхъ».

«И вотъ, въ настоящую минуту, когда славной вашей спытности предстоитъ новое блистательное поприще дѣйствій,—они снова напутствуютъ васъ своимъ душевнымъ желаніемъ, своею мольбою у Всевышняго, чтобы вы сохранили всѣ силы къ выполненію новаго вашего назначенія и чтобы въ товарищахъ вашихъ и сподвижникахъ были также счастливы и благословенны свѣше, какъ бывала до сихъ поръ».

Его Святлость Князь Намѣстникъ за болѣзнію не могъ освѣдѣнить своимъ присутствіемъ этого пира, на которомъ выразились чувства къ военачальнику готовящемуся къ великому подвигу. Отъ этого и обѣдъ хотя роскошный, былъ не вполнѣ веселъ; къ этому примѣшивалось и то грустное чувство, что можетъ быть долго не увидать

чтобы соединить два Государства Россію и Турцію.

Часть сего послѣдняго, прилегающая къ Николаевскому, называется Аджаріею или Аджарскимъ пашалыкомъ. Во время моего тамъ пребыванія Турецкое правительство нашлось вынужденнымъ прислать отрядъ регулярныхъ войскъ для усмиренія разбойниковъ, которыми наполнены гѣса этой провинціи; но мѣры эти оказались слабы противъ множества головорубовъ, рѣшившихся дорого продать свою свободу и подвергнуться заслуженному наказанію. Шайка ихъ не щадитъ ни своихъ ни чужихъ и дороги въ Аджарію весьма опасны.

По прѣздѣ моемъ въ Николаевскъ, я нашелъ тамъ почтеннаго старика, бывшаго переводчика и состоявшаго при командирѣ Бѣлевскаго полка. Мы ходили съ нимъ по окрестностямъ и онъ показывалъ мнѣ мѣста, гдѣ былъ расположенъ полкъ. Площадь, на которой помещена была походная церковь, давно подмыта рѣкою, валь смѣть до основанія, а мѣсто теперешняго Николаевска цѣлкомъ было застроено домиками женатыхъ солдатъ и составляло форштадтъ укрѣпленія.

Въ стратегическомъ отношеніи Николаевскъ не представляетъ никакихъ удобствъ, укрѣпить его невозможно, трудъ пропадетъ совершенно даромъ, ибо бугоръ изъ наносимаго песка ежегодно подмывается Натанебою, часто перемѣняющею свое русло.

Мѣсто это удобно въ торговомъ отношеніи и можетъ служить наблюдательнымъ пунктомъ. Обруженное гѣсомъ и болотами оно еще нездоровѣе Редуть-Кале. Гарнизонъ и все жители хлы и страдаютъ постоянными лихорадками. Домики жителей представляютъ слабую защиту отъ непогодъ и сильныхъ вѣтровъ съ моря, она по мѣстному обычаю сколочены изъ досокъ безъ печей и каминовъ,—железный запоръ составляетъ предметъ роскоши. Ночи туманны и сыры. Вообще Николаевскъ пришелся мнѣ не по вкусу, можетъ быть потому, что за трехъ-недельное въ немъ пребываніе я попалъ въ двухъ-годовую Черноморскую лихорадку.

(Продолженіе будетъ)

Частн е пароходство въ Астрахани.

Для содержанія правильныхъ рейсовъ между Каспійскими пристанями образовалось въ Астрахани частное пароходное общество, имѣющее фирму Рѣпина, Никольскаго и К^о. Прежде, до 1852 года, на Каспійскомъ морѣ ходили только казенные пароходы; появленіе же частныхъ пароходовъ имѣетъ для коммерціи ту выгодную сторону, что они могутъ, не уходя на зимовку въ Астрахань, а оставаясь—примѣрно—въ бакинскомъ портѣ, дѣлать свои рейсы круглый годъ и содержать торговое сообщеніе не только между персидскими и туркменскими берегами, закавказскими гаванями, но и между одними приморскими пунктами Персіи, и такимъ образомъ облегчать обоюдныя сообщенія туземнаго населенія, немнющаго для плаванія иныхъ судовъ, кромѣ неуклюжихъ киржимовъ, и заботящагося только о дешевой фрахтовѣ. Азіятскіе народы вообще, а бѣдныя Персіане въ особенности, до такой степени падки на дешевое, что они скорѣй и охотнѣе купятъ самую невротную вещь, лишь бы обошлась она имъ дешево, чѣмъ постараются приобрести пухлые для себя предметы цѣнные, но зато прочные и отчетливо исполненные. Дешевизна провозной цѣны на нашихъ пароходахъ и быстрота доставки товаровъ, должны приобрести новой компаніи общее сочув-

ствіе персидскихъ торговцевъ, а увеличеніе и расширеніе круга операцій еще болѣе оживитъ наше судоплаваніе по Каспію и, должно ожидать, принесетъ огромныя пользы нашему торговому мореплаванію по этому, все-таки неполно еще намъ знакомому, морю. Изъ Астрахани моремъ отправляются въ Гурьевъ-городокъ и на лѣвый флангъ Кавказской линіи хлѣбъ; съ Маггышлака производится перевозка хивинскихъ и бухарскихъ караванныхъ товаровъ; съ туркменскихъ береговъ везутъ рыбу, шкуру, клей и нефть; въ Астрабатъ и въ Езили производится нагрузка товаровъ, назначаемыхъ на нижегородскую ярмарку, какъ, напимвръ, шелкъ, шелковые и бумажные товары, и товары получаемые отъ рыболовства, производимаго по мазадеранскому, или какъ наши торговцы говорятъ, мизандронскому берегу; изъ Баку везутъ салыяскій рыбный товаръ, произведенія Шемахинской губерніи и чисто-персидскій товаръ, доставляемый изъ Персіи до Баку и сухопутно и на мелкихъ судахъ.

Каспійское море представляетъ собою неистощимый запасъ разнаго вида рыбныхъ товаровъ. Морскія рыболовныя воды разделяются или на казенныя, сдаваемые съ откуповъ, или на общинныя, или на воды, принадлежащія частнымъ владѣльцамъ, или наконецъ, на вольныя. Если начать пересчитывать эти воды, начиная съ острова Четырехъ-бугровъ, то отсюда, почти до самой Кумы, воды называются Четырехбугорными или Черневыми; отсюда до Терекской Прорвы—Чернорыбскія, по имению гг. Всеволожскихъ Черному Рынку; около острова Чечія—Чечевскія, южнее ихъ—волы лишейныхъ казаковъ, около Тарху и Петровскаго Укрѣпленія—Шафкальскія, то есть Шамхальскія Воды, далѣе Дербентскія, потомъ Кубинскія, за ними Салыяскія, раздѣляющіяся на Бакинскія, собственно-Салыяскія и Кызыл-Агачскія; за ними начинаются персидскія воды: отъ Астары до Езили—Кергенерудскія, въ Езилинскомъ Заливѣ—Езилинскія, по рѣкѣ Сефидрудъ—Сефидуринскія, по Мазадеранскому Берегу—Мизандронскія, по Гюргени и Карасу—Астрабатскія; по восточному берегу Каспійскаго моря, начиная съ рѣки Гюртени къ северу, тянутся Туркменскія Воды; около Повонетровскаго укрѣпленія—казачьи Маггышлакскія; севернѣе ихъ казачьи Уральскія; двигаясь оттуда къ Астрахани, мы нападѣмъ на участки—Юсуповскіе, Синеморскіе, Спасоучужные, Сапожниковскіе, Монастырскіе, казенныя Учужные, потомъ еще на два участка частныхъ владѣльцевъ; наконецъ, въ известномъ, закономъ определенномъ разстояніи отъ береговъ, въ самомъ открытомъ морѣ, воды называются Эбенскими или Водами вольнаго промысла, или по просту, Вольныя Воды. На Каспійскомъ Морѣ известны слѣдующіе

главные порты, къ которымъ приходятъ морскія суда, пользуясь болѣе или менѣе безопаснымъ рейдомъ, болѣе или менѣе выгоднымъ мѣстомъ стоянки. Въ Астраханской Губерніи три такихъ пристани: у Четырехъ Бугровъ, у Вирючей Косы и Серебряковской; къ Ставропольской—Брильскій Промыселъ и Шандруковская Пристань, въ Шамхальствѣ Тарковскомъ—Петровская; въ Дербентской Губерніи—Дербентскій Портъ, въ Шемахинской Губерніи Божій Промыселъ, Сѣверовосточный Банкъ или Салыяская Пристань, Бакинскій Портъ и Ленкорань. У персидскихъ береговъ—городъ Рештъ въ Езилинскомъ заливѣ, Ленгарудъ Рештъ близъ Сефидруда, Бальорудъ въ устьѣ Мешедиссара, деревушки Ахрабатъ, Ферабатъ, гавань на островѣ Ашаръ, и урочища Кумыш-Тия и Гизъ близъ Астрабата; у Маггышлака—старинная и новая гавань маггышлацкая; наконецъ въ сѣверовосточномъ углу Гурьевъ-Городокъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго, продается Грузинскій переводъ комедіи А. Грибовдова: ГОРЕ ОТЪ УМА, переводъ Григорія Цинамзгарова.

კავი ჭკუის სკანს.

კამედის ოთხ მოქმედებად, თხზულება ალექს. გრიბოვდის მიერ. ნათარგმნია გრიგოლ წინამძღვარგოვის მიერ. ფასი ერთი მხვთი თეთრი ფული.

Цѣна 1 руб. серебромъ съ пересылкою.

Въ магазинѣ ФАГЕ получены и поступили въ продажу: готовое мужское и дѣтское платье, разныхъ сортовъ и по весьма сходной цѣнѣ, а равно Варшавскіе сапоги мужскіе и дамскіе ботинки, ковры, шляпы, фуражки, анлике отъ Фраже, сѣдлы дамскіе и мужскіе полная конская сбруя для экипажей.

ПРИБЪХАЛИ: октября 31-го: изъ Редуть-Кале Типулярный Совѣтникъ Фимеруцевичъ, изъ укрѣп. Петровскаго Штабсъ-Капитанъ Барсовъ, ноября 1-го: изъ Редуть-Кале Коллежскій Совѣтникъ Дендринъ, изъ кр. Бобруйской Подполковникъ Дличковецъ, изъ урочища Царскихъ-Колодець Праворщикъ Алексеевъ, изъ С. Петербурга Коллежскій Регистраторъ Савйковскій. 2-го: изъ Горіи Полковникъ Грековъ, изъ Маггиса Полковникъ Моллеръ, изъ Тамани Полпоручикъ Лисковъ. 3-го: изъ Горіи отставной Коллежскій Ассесоръ Амировъ, изъ С. Петербурга Поручикъ князь Солтополокъ-Мирскій.

ВЫБЪХАЛИ: октября 31-го: въ г. Кубу Капитанъ князь Аргутинскій-Долморуковъ, ноября 1-го: въ С. Петербургѣ Коллежскій Ассесоръ Полтавевъ. 2-го: въ Горію Генераль-Лейтенантъ князь Андрониковъ и Поручикъ Грищенко, въ Александрополь Ротмистръ князь Грузинскій. 3-го: въ Гортискаръ Генераль-Лейтенантъ Хрещатинскій.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Table with columns: Month, Day, Time, Thermometer (Dry/Wet), Wind Speed, Barometer, Wind Direction, Sky Condition, Temperature (Max/Min). Rows include data for Oct 30, Oct 31, Nov 1, Nov 2.

Прим.: 1 ноября съ 1 ч. 10 м. до 1 ч. 46 м. по пол. накрап. дождь, съ 7 ч. 24 м. до 7 ч. 40 м. вечеромъ шелъ дождь. Количество выпавшей дождевой воды 0,682 русс. дюйм.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.